

ХАРЬКОВСКАЯ ШКОЛА ИСТОРИИ ИСКУССТВА: Е.К. РЕДИН

Анализируется творческое наследие известного украинского и российского историка искусства, профессора Харьковского университета Е.К.Редина, который занимался изучением раннехристианского, византийского и древнерусского искусства. Оценивается вклад Е.К. Редина в создание Харьковской школы искусствоведения.

Ключевые слова:

археология, византиноведение, древнерусское искусство, историография, история искусств, Харьковский университет, христианские памятники искусства

Егор Кузьмич Редин (1863–1908) – выдающийся представитель искусствоведческой науки конца XIX – начала XX ст. Его имя известно преимущественно узким специалистам, к сожалению, ученый умер сравнительно рано. Но Е.К. Редин успел вписать яркую страницу в историю изучения отечественного и византийского искусства.

Е.К. Редин родился 2 ноября 1863 г. в Курской губернии в семье крестьянина. Гимназию закончил в Тифлисе [11, с. 307]. В 1884 г. Е.К. Редин поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета. В 80-х гг. XIX в. профессорско-преподавательский состав Новороссийского университета был одним из лучших в России. Здесь работали такие именитые ученые, как Н.П. Кондаков (1844–1925), А.И. Кирпичников (1845–1903), А.И. Маркевич (1847–1903) и др. Егор Кузьмич в «Автобиографии» писал, что направлением специальных знаний он полностью обязан профессору Н.П. Кондакову [11, с. 307]. Ученый оказал на студента Егора Редина такое влияние, что, начиная с первого года обучения, он почти полностью посвятил себя изучению истории искусств.

Много работал Егор Редин и под руководством А.И. Кирпичникова, который привил ему любовь к литературе. Ученик Е.К. Редина А.И. Белецкий (1884–1961) считал, что именно А.И. Кирпичников заинтересовал Егора Кузьмича апокрифической литературой, постоянно настаивая на связи иконописи, фольклора и литературы [2, с. 153].

Н.П. Кондаков и А.И. Кирпичников учились у Ф.И. Буслаева (1818–1897), который являлся основоположником науки о средневековом искусстве. Они ставили перед собой цель – исследование древнерусской культуры с помощью историко-сравнительного и комплекс-

ного методов. Комплексный метод исследования Ф.И. Буслаева стал одним из наиболее важных источников формирования иконографического метода Н.П. Кондакова.

Студент, который оканчивал университет, в то время был обязан написать работу, которая официально называлась «дипломным сочинением», а по традиции «кандидатской диссертацией». Увлечение Е.К. Редина историей искусств проявилось в том, что он и его друг Д.В. Айналов (1862–1939) взяли общую дипломную работу на золотую медаль о мозаиках и фресках Софийского собора Киева. Собор Св. Софии (ныне Киево-Софийский кафедральный собор) – вершина древнерусской архитектуры XI в. Он является одним из древнейших творений русской архитектуры, который сохранился в хорошем состоянии до наших дней.

Работа «Киево-Софийский собор. Исследование древней мозаической и фресковой живописи» [1] для нас представляет особую ценность потому, что это было первое научное исследование молодых ученых. В этой работе в значительной степени проявляются основные черты Е.К. Редина и Д.В. Айналова как скрупулезных исследователей и серьезных историков искусства.

В дипломе, который получил молодой ученый после окончания университетского курса, отмечалось, что Е.К. Редин «по одобрению факультетом диссертации под заглавием: «Живопись Киево-Софийского собора», за которую награжден золотой медалью, удостоен Советом университета, 23 августа 1888 года степени кандидата» [10, с. 314–315].

Работа Д.В. Айналова и Е.К. Редина «Мозаики и фрески Киево-Софийского собора» была опубликована в 1889 г. в «Записках Русского Археологического Общества» и удостоена в 1891 г. почетно-

го отзыва Общества [3, с. 201, 206]. Она была высоко оценена специалистами. Так, например, И.В. Помяловский (1845–1906) писал, что «незаурядное достоинство исследований мы видим в ясном и живом изложении..., авторы прямо идут к намеченным ими темам, чем обнаруживают редкую в молодых людях опытность при ученых исследованиях... Все эти достоинства дают труд гг. Редина и Айналова полное право на поощрительное внимание со стороны Археологического общества...» [9, с. ХСII–ХСIII].

Несмотря на более чем столетнюю давность, работа Д.В. Айналова и Е.К. Редина сохранила свою ценность и сегодня, как полезное пособие для изучения мозаичной и фресковой живописи собора Св. Софии.

Исключительная одаренность Е.К. Редина стала причиной решения ректората Новороссийского университета оставить его «для приготовления к профессорскому званию», но с прикомандированием к Петербургскому университету [11, с. 307]. Связано это было с тем, что Н.П. Кондаков с января 1888 г. начал чтение лекций в Петербургском университете.

Е.К. Редин принял участие в работе VIII Археологического съезда, который прошел в Москве в январе 1890 г. Здесь он выступил с докладом «Светская живопись лестниц Киево-Софийского собора».

В 1891 г. после успешной сдачи магистерских экзаменов он едет за границу. Об этом периоде жизни Е.К. Редина можно узнать больше, прочитав дорожные заметки «любителя искусств», опубликованные под заголовком «Италия. Из писем к друзьям любителя искусств» [12]. Такая форма своеобразного «отчета о путешествии» была любима российской интеллигенцией конца XIX – начала XX в.

Двухгодичное путешествие по странам Европы способствовало завершению формирования Е.К. Редина как прекрасного специалиста по истории искусств. Результатом поездки стало написание ряда работ по истории византийской миниатюры, мозаики и других искусств. С этого времени он ежегодно писал по несколько статей и множество небольших заметок рецензионного характера.

С 1893 г. начинается новый этап в жизни Е.К. Редина. По рекомендации Министерства народного просвещения он был приглашен приват-доцентом в Харьковский университет для чтения лекций на кафедре теории и истории изящных ис-

кусств и стал первым штатным преподавателем по этой кафедре [11, с. 307].

Круг лекционных курсов, которые читал Е.К. Редин, был широким и охватывал разнообразные темы. Ссылаясь на слова самого ученого, его лекции можно поделить на две группы. Первая – курсы лекций, посвященных искусству Древнего Востока, Греции и Рима. Вторая – лекции по истории христианского искусства. Одним из наиболее любимых был курс по истории византийского искусства [11, с. 308]. С особым увлечением Е.К. Редин останавливался на вопросах, связанных с византийской мозаикой и миниатюрой. Он настаивал на том, что для нас искусство Византии — не далекая проблема, его изучение важно для понимания отечественного искусства. Роль, которую сыграла Византия в формировании и развитии древнерусского, а позже русского и украинского искусства, нельзя переоценить.

В декабре 1893 г. Е.К. Редин был избран членом-корреспондентом Московского Археологического общества. Это уже свидетельствует о нем как о человеке хорошо известном в научных кругах. Действительным членом Московского Археологического общества он был избран в феврале 1902 г. [13, с. 311].

Е.К. Редин не принадлежал к кабинетным ученым. Блестящий эрудит, знаток фактического материала – ему всегда хотелось принимать активное участие в научной жизни Харьковского университета. 17 марта 1893 г. Е.К. Редин «единогласно и без баллотировки» был принят в члены Харьковского историко-филологического общества (далее ХИФО), которое работало при историко-филологическом факультете Харьковского университета. Будучи активным членом ХИФО, Е.К. Редин скоро зарекомендовал себя как добросовестный ученый, не боявшийся черновой и кропотливой работы. Коллеги оценили эти качества Егора Кузьмича. В феврале 1897 г. он был избран секретарем ХИФО.

Деятельность Е.К. Редина как секретаря ХИФО была разнообразной. Она состояла в ведении протоколов заседаний, переписке, редактировании «Сборника», который издавало Общество, многочисленных докладах и рефератах; составлении газетных сообщений о каждом заседании, отчетов; проведении мероприятий, которые касались Общества.

В 1893 г. Е.К. Редин был назначен на должность заведующего музеем изящных искусств и древностей Харьковского уни-

верситета [6, с. 167]. Историк понимал, что университетский музей должен иметь богатый материал для лучшего усвоения студентами услышанного на лекциях. Он приложил много усилий для пополнения музея произведениями отечественного искусства, отдавая предпочтение не отдельным экспонатам, а коллекциям. В период заведования Е.К. Редина фонды музея значительно увеличились и обогатились новыми отделами и экспонатами.

Главной же работой в этот период для Е.К. Редина было написание магистерской диссертации «Мозаики Равеннских церквей». Важно отметить, что жизнь в провинциальном, хотя и университетском городе, не лучшим образом отражалась на работе по изучению мозаик равеннских церквей. Под руками часто не было нужной литературы, не хватало времени и т. д. – все это затягивало написание диссертации. В одном из мартовских писем 1895 г. он жаловался И.В. Помяловскому: «Все это время было довольно тяжело для меня. С одной стороны, подготовка к лекциям, с другой, – уроки в частном женском заведении... отнимали у меня почти все время и не давали возможности заняться диссертацией. Лишь теперь, незадолго до праздников, я взялся снова за работу, и уже непосредственно за мозаики, начиная с Ортодоксального Баптистерия» [10, с. 326].

В августе 1896 г. в Риге прошел X Археологический съезд, на котором Е.К. Редин выступил с докладом о равеннских мозаиках [6, с. 155, 307]. Магистерскую диссертацию на тему «Мозаики равеннских церквей» Е.К. Редин защитил 19 января 1897 г., а 27 января 1897 г. был признан достойным ученой степени магистра теории и истории искусств [5].

Научная деятельность Е.К. Редина была связана с церковной археологией. А.И. Успенский (1873–1938) писал: «Эта наука – сравнительно новая... потому что в археологических исследованиях так много субъективного элемента... Такое положение науки церковной археологии в значительной степени объясняется тем обстоятельством, что она разрабатывалась не столько учеными, сколько любителями. Егор Кузьмич, таким образом, является одним из первых представителей в церковной археологии строго научного или объективного метода. Его ученые труды отличаются замечательной детальностью разработки» [16, с. 10–11]. Эти качества соответствовали характеру Е.К. Ре-

дина и были присущи ему, как одному из наиболее выдающихся представителей «буслаевско-кондаковской» школы. Отечественное искусствоведение в то время лишь начинало создавать фундамент, на котором базируется любая наука. Без анализа невозможен и синтез, поэтому идея кропотливого, научно выверенного анализа памятников культуры стояла на первом месте для ученого. Творчеству Е.К. Редина, который находился под влиянием позитивистской историографии, был присущ определенный диссонанс между выявлением, установлением фактов и их теоретическим обобщением. Однако было бы упрощением утверждать, что в своих многочисленных работах он стремился лишь к констатации фактов.

В 1898 г., с мая по июнь, Е.К. Редина как один из лучших специалистов по истории византийской культуры в России был отправлен в командировку за границу. Он поехал в Турцию и Грецию как член экспедиции, которая была организована Российской Академией наук. Целью экспедиции было изучение памятников античного и христианского искусства в Константинополе, монастырях Афона, Солониках и Афинах. Приглашение принять участие в этой экспедиции говорит о высоком научном авторитете ученого и его познаниях в области искусствоведения. Возглавил экспедицию учитель Е.К. Редина, академик Н.П. Кондаков [6, с. 155].

По мере возможности ученый принимает участие в работе Императорского Русского Археологического Общества, является членом-корреспондентом Императорского общества любителей древней письменности и других организаций.

Много внимания Е.К. Редина уделял развитию библиотечного дела в Харькове. Его имя можно найти в списках членов Харьковской общественной библиотеки (1896–1906 гг.). На протяжении пяти лет ученый входил в состав ее правления, исполняя обязанности секретаря, а в 1898 г. вместе с Д.И. Багалеем (1857–1932) был главой правления библиотеки.

Свою общественную деятельность Е.К. Редина сосредоточил на начальном образовании. Он принимал активное участие в деятельности Харьковского общества распространения в народе грамотности.

В 1901 г. факультет поднял вопрос о присвоении приват-доценту Е.К. Редину звания экстраординарного профессора, «принимая во внимание, с одной стороны,

весьма усердную и весьма полезную... деятельность преподавательскую, а с другой – ученые заслуги, отмеченные как русской, так и иностранной критикой» [6, с. 138].

В августе 1902 г. в г. Харькове прошел XII Археологический съезд. Е.К. Редин был избран секретарем и казначеем Харьковского Предварительного комитета по подготовке съезда [11, с. 308]. Будучи секретарем ХИФТ и Харьковского Предварительного комитета, Е.К. Редин провел большую работу по подготовке съезда и организации выставки, которая работала во время проведения съезда. Его огромную роль в подготовке съезда отмечала глава Московского Археологического общества П.С. Уварова (1840–1924) [8, с. 275].

Деятельность Е.К. Редина способствовала тому, что тема истории христианского искусства стала одной из центральных тем на съезде. По этому вопросу с докладами выступали Д.В. Айналов, А.И. Кирпичников, Н.И. Петров (1840–1921) и другие. Особенно живо обговаривались проблемы, связанные с изучением религиозных украинских памятников XVII–XVIII вв., в частности, зарождение и развитие украинского иконописания, формирования украинского иконописного стиля. Выступление Е.К. Редина состоялось 22 августа. Им был прочитан реферат «Религиозные памятники искусств Харьковской губернии».

После окончания работы XII Археологического съезда Е.К. Редин сделал около 300 фотоснимков с экспонатов, демонстрировавшихся на выставке. В 1903 г. эти снимки вышли в виде «Альбома выставки XII Археологического съезда в г. Харькове» (М., 1903) с предисловием Е.К. Редина, в котором он дал обстоятельное пояснение всем фотографиям.

Ученый принял участие в подготовке и работе XIII Археологического съезда, который прошел в 1905 г. [6, с. 155]. Е.К. Редин вошел в состав Московского Предварительного комитета, который начал подготовку к проведению XIV Археологического съезда. Однако историк не дождался съезда несколько месяцев.

Ученый внимательно следил за выходом новой литературы. О глубоких знаниях и научном авторитете Е.К. Редина в сфере истории искусств и археологии ярко свидетельствует не один десяток научно-критических статей, посвященных творчеству отечественных и западноевропейских историков, археологов и искусствоведов, которые печатались в таких

известных изданиях как «Археологические Известия и Заметки», «Византийский Временник» и т. д.

Будучи специалистом в области религиозного искусства, постоянно собирая археологические и исторические сведения о харьковских церквях и монастырях, Е.К. Редин опубликовал исследование «Материалы к изучению церковных древностей Украины. Церкви города Харькова» (1905). Важно отметить, что эта работа не раз переиздавалась и не утратила своего научного значения сегодня.

Замечательной особенностью российской византистики было то, что ни один заметный специалист по изучению византийского искусства не обошел в своих работах национальную тему. Изучение византийских памятников искусства рано или поздно вело к изучению древнерусских памятников. У Е.К. Редина со временем также обозначился явный интерес к исследованию национального художественного наследия, пишет в одной из своих работ наш современник Г.И. Вздорнов [4, с. 271].

Докторскую диссертацию Е.К. Редин посвятил изучению миниатюр древнерусских списков сочинения Козьмы Индикоплова. В исследовании автор развил положение искусствоведческой науки, заложенные в трудах Ф.И. Буслаева и Н.П. Кондакова.

Е.К. Редин подготовил большую рукопись, она включала около ста печатных листов. Исследование ученого было построено на сравнении миниатюр древнерусской версии памятника и оригинала. Историк скрупулезно рассмотрел циклы миниатюр каждого «Слова» труда Козьмы Индикоплова. Естественно, что исследование такого типа имело много иллюстраций. Описание каждого рисунка представляет собой целый экскурс по сравнительной истории искусств. В итоге читатель получил детально проанализированный, богатый наглядностью материал по изучению византийского и древнерусского искусств, писал Н.Ф. Сумцов коллега и друг Е.К. Редина [15].

Однако колоссальная по замыслу работа не была доведена до конца. В мае 1907 г. Е.К. Редин серьезно заболел. Чувствуя, что состояние здоровья ухудшается, ученый согласился на предложение Д.В. Айналова взять на себя хлопоты по напечатанию диссертации. Первая часть труда была опубликована в 1916 г. [14]. Вторая часть исследования профессора Е.К. Редина так и не была опубликована.

Фундаментальная работа Е.К. Редина удивляет своим размахом. Она не утратила своего значения и сегодня. Высокую оценку работе Е.К. Редина дают такие видные ученые, как Н.В. Пигулевская (1894–1970), Г.И. Вздорнов, Е.К. Пиотровская и др. По мнению Н.В. Квливидзе, работа Е.К. Редина до сегодняшнего дня является основополагающим исследованием в вопросах, которые рассматривают «русских Индикополов» [7].

Е.К. Редин являлся, безусловно, представителем российской и украинской исторической школы, отпечаток российского патриотизма виден на страницах его работ. Однако, в тоже время, его можно считать европейским ученым. Он прекрасно разбирался в различных направлениях в области византиноведения, разделял главные положения и методологические установки современной западной и российской науки.

В октябре 1907 г. Петербургский университет, учитывая научные заслуги

Е.К. Редина, присвоил ему степень доктора теории и истории искусств *honoris causa* [10, с. 340]. В свою очередь, Харьковский университет принял решение о назначении Е.К. Редина ординарным профессором на кафедре теории и истории искусств.

Профессор Харьковского университета, доктор наук Егор Кузьмич Редин умер 27 апреля 1908 г.

Подводя итоги научной деятельности Е.К. Редина, необходимо отметить, что после смерти ученого осталось большое научное наследие, которое включает около 200 научных работ по разным темам, направлениям исследований, формам подачи материала. Оценивая научное наследие Е.К. Редина с позиций сегодняшнего дня, мы осознаем, что в нем много того, что не может не вызвать возражений, а кое-что не выдержало испытания временем. Однако в работах ученого есть то, что и теперь представляет большой интерес, без чего отечественная искусствоведческая наука была бы гораздо беднее.

Список литературы:

1. Айналов Д., Редин Е. Киево-Софийский собор. Исследование древней мозаической и фресковой живописи. – СПб., тип. Имп. Академии наук, 1889.— 156с.
2. Белецкий А. И. Е. К. Редин, как историк византийского искусства // Сборник Харьковского историко-филологического общества. – 1913. – Т. 19. – С. 150–168.
3. Веселовский Н. И. История императорского Русского Археологического общества за первые пятьдесят лет его существования (1846–1896). – СПб., тип. Глав. упр. уделов, 1900.— 514с.
4. Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век.// ВНИИ реставрации. – М., Искусство, 1986.— 382с.
5. Диспут Е. К. Редина // Исторический вестник. – 1897. – Т. 67. – С. 1155–1156.
6. Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905): I. История факультета. II. Биографический словарь профессоров и преподавателей/ Под ред. М. Г. Халанского и Д. И. Багалея. – Харьков, изд. Ун-та, 1908.— 580с.
7. Квливидзе Н. В. Историкография русского церковного искусства// Исторический вестник. – № 7_12. – 22 с. // <http://www.gambler.ru>.
8. Открытие съезда // Труды двенадцатого археологического съезда в Харькове, 1902 г.: В 3 т. / Под ред. гр. Уваровой. – М., 1905. – Т. 3. – С. 260–284.
9. Помяловский И. В. Отзыв почетного члена И. В. Помяловского о сочинении членов-сотрудников Е. К. Редина и Д. В. Айналова: «Киевский Софийский собор, исследование древней живописи, мозаик и фресок собора»// Записки Российского Археологического Общества. – 1893. – Т. IV. – С. ХСI–ХСIV.
10. Е. К. Редин: жизнь и деятельность (по материалам петербургских архивов) // Мир русской византистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга. – СПб., 2004. – С. 311–345.
11. Редин Е. К. [Автобиография] // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905): I. История факультета. II. Биографический словарь профессоров и преподавателей / Под ред. М. Г. Халанского и Д. И. Багалея. – Харьков, изд. Ун-та, 1908. – С. 307–311.
12. Редин Е. К. Италия. Из писем к друзьям любителя искусств // Мирный труд. – 1902. – № 1. – С. 1–18; № 2. – С. 109–133; № 3. – С. 104–112; № 4. – С. 85–101; 1903. – № 5. – С. 104–117. – То же, под назв.: Италия. Из писем к друзьям. – Харьков, 1903.
13. Редин Егор Кузьмич // Имп. Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864–1914 гг.) / Под ред. П. С. Уваровой, И. Н. Бороздина. – М., 1915. – Т. 2. – С. 164–165; 310–311.
14. Редин Е. К. Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам / Под ред. Д. В. Айналова. – М., тип. Г.Лесснера и Д. Собко, 1916.— 366с.
15. Сумцов Н. Ф. Маленький отзыв о большом ученом труде // Южный край. – 1916. – 27 апр.
16. Успенский А. И. Памяти Е. К. Редина // Сборник Харьковского историко-филологического общества. – 1913. – Т. 19. – С. 9–12.